

*Протоиерей Димитрий
Денисенко, доцент КДА*

Богословие и логика

*Полагаю: всякий имеющий ум признает
благом внешнюю ученость, которую многие
из христиан гнушаются как злохудожною
и удаляющею от Бога.*

Свт. Григорий Великий⁴³

Для каждого человека главными вопросами в жизни являются стремление найти истину, понять смысл своего существования, определить, что является истинным благом. Ответы на эти вопросы ищут в религии, философии и науке, которые называют «тремя основными движущими силами человеческой цивилизации»⁴⁴.

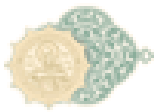
Данной статьёй мы хотели бы раскрыть, какую роль имеет знание науки логики в познании Бога и определении того, какой же путь к Богу есть истинным; о значении логики для современного пастыря, а также о взгляде на этот вопрос древних великих святых отцов Церкви.

Никто из христиан не будет отрицать, что человек сотворен для Богообщения и Богопознания. Апостол Павел возвещает, что Бог *от одной крови... произвел весь род человеческий... дабы они (люди) искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем, и движемся, и существуем...* (Деян. 17: 26–28).

Церкви дана благодать Богопознания, обусловленная «не только наличием Откровения, но и способностью человека его воспринимать и на его основе формировать те или иные представления и умозаключения о Боге — Источнике и основном содержании Откровения». Эту

⁴³ Григорий Богослов, свт. Слово 43. Надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Собрание творений. ТСА, 1994. Т. 1. С. 609

⁴⁴ Осипов А. И. Православное понимание смысла жизни. К., 2001. С. 18.

благодать Богопознания называют Богословием, которое является «рациональной частью Богопознания»⁴⁵. Хранителем, истолкователем, вестником Откровения является Христианская Церковь.

Согласно христианской доктрине (см., например, труд Дионисия Ареопагита «О божественных именах»⁴⁶, Бог един, но у него много имен. Бог есть добро («Добро» — имя Бога). Бог есть истина («Истина» — имя Бога). Бог есть красота («Красота» — имя Бога). Поскольку Бог един, постольку Истина, Добро и Красота суть одно.

Согласно классическому определению, Логика есть наука, которая показывает, как должно совершаться мышление, чтобы была достигнута истина⁴⁷; а также как уклониться от лжи («Ложь» — имя дьявола)⁴⁸. Но в таком случае, по определению, логика — есть учение о Боге и средствах приближения к Нему, а также уклонения от дьявола.

Богословие, в широком смысле слова, включает все, что является плодом церковного творчества: толкования Св. Писания, каноны, богослужение, нормы нравственности, религиозное искусство и т.д. Бесспорно, во всех этих сферах в той или иной степени необходимо опираться на логику. Богословие также включает разработку и формулирование понятий и положений, не всегда непосредственно преподанных Св. Писанием. И здесь никак без логики не обойтись.

Прп. Иоанн Дамаскин в работе «Источник знания», прежде чем перейти к изложению христианского догматического учения в «Точном изложении православной веры», дает краткое изложение логики как науки о правильном мышлении. При этом преп. Иоанн дает такое определение логики: «Логика есть познание божественных и человеческих вещей, т.е. видимого и невидимого.... Затем, логика есть уподобление Богу. Уподобляемся же мы Богу через мудрость, т.е. истинное познание добра, а также через справедливость, которая каждому воздает свое и нелицеприятно судит; наконец, через святость, которая выше справедливости, т.е. через добро и благодеяния обидчикам.... Опять-таки, логика есть любовь к мудрости; Бог же есть истинная мудрость. Посему истинная логика есть любовь к Богу»⁴⁹.

Богословие отличается от логики тем, что не ищет истину, истина уже дана в Священном Писании, а лишь пытается, используя методы логики, перевести на язык рациональности, все больше сближаясь с логикой. Вся мудрость содержится в Св. Писании, хотя и должна разъясняться

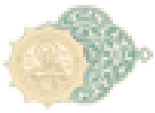
⁴⁵ Михаил (Мудьюгин), архиеп. Введение в основное богословие. СПб., 2002. С. 12.

⁴⁶ Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994. С. 5

⁴⁷ Челпанов Г. И. Учебник логики. М., 1994. Гл. 1. С. 3–8.

⁴⁸ Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994. С. 5

⁴⁹ Иоанн Дамаскин, преп. Источник знания. СПб., 2006. С. 57.

посредством права и логики; и как в кулаке собирается то, что более широко развернуто в ладони, так и вся мудрость, полезная человеку, заключена в Св. Писании, но не полностью разъяснена, и ее разъяснение есть каноническое право и логика. Поэтому логика есть раскрытие божественной мудрости посредством учения и искусства.

Невозможно достичь истины, не соблюдая логических законов. «Всякое движение мысли, постигающей истину и добро, опирается на эти законы»⁵⁰.

Как и всякая теоретическая наука, богословие есть знание, основанное на доказательствах. Доказательство же есть «научный силлогизм, исходящий из истинных, первых, непосредственных, более известных и предшествующих посылок»⁵¹. Согласно этому определению, содержание богословия должны составлять необходимые истины о божественной природе, получаемые посредством правильных силлогизмов на основании самоочевидных для чувств или разума положений.

Как первая и высшая из теоретических наук потому что: во-первых, занимается самым лучшим и достойным родом сущего⁵²; во-вторых, содержит в себе начала всех остальных наук, поскольку исследует первую и главную причину всего сущего⁵³; в-третьих, является самым точным видом знания, поскольку может доказать то, что другие науки принимают в качестве недоказуемых посылок; наконец, в-четвертых, дает обоснование сути и бытия предмета исследования, отвечая на вопрос, что он такое и есть ли он, тогда как другие науки берут сущность и существование предмета за исходное данное, доказывая только то, что присуще ему как таковому⁵⁴. Богословие должно не только устанавливать свойства своего предмета, но и давать обоснование его бытию, то есть доказывать, что вечная, неподвижная и отдельная от материи сущность действительно существует.

Думаю, что именно необходимость искать ответы на эти вопросы, необходимость размышления, имеющего свои собственные логические законы, и сближает богословие с логикой (как частью философии).

Истинное богословие — размышляет. Можно даже сказать, что богословие является «частью» логики, одним из способов разрешения логико-философских проблем. И наоборот: логика — «часть» богословия, потому что само христианское богословие возникло как синтез евангельской веры и логико-философского мышления античности. Богословие изначально заимствовало у логики язык, способ рассуждения и саму постановку проблем. Позднее богословие проложило новые пути

⁵⁰ Ивин А. А. Логика. М., 2001. С. 4.

⁵¹ Аристотель. Вторая аналитика / Пер. Фохта Б. А. М., 1952. Кн. 1. Гл. 2. С. 3.

⁵² Аристотель. Метафизика / Пер. Кубицкого А. В. М.—Л., 1934. Кн. 6. Гл. 1. С. 23.

⁵³ Там же. Кн. 11. Гл. 7. С. 1.

⁵⁴ Там же. Кн. 6. Гл. 1. С. 18.

мысли и продолжило дело античной логики и философии в христианском контексте.

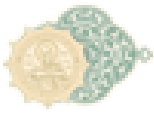
В целом же богословие идет путем, подобным философско-логическому. Оно не сторонится логики, но, напротив, привлекает ее для того, чтобы ставить правильные вопросы, и действует на ее поле. Предмет богословия, как и логики, есть *вечная истина* в ее объективности, Бог и ничто, кроме Бога и объяснения Бога. Логика не есть мирская премудрость, но познание *немирского*⁵⁵; не познание внешней массы, эмпирического наличного бытия и жизни, а познание того, что вечно, что есть Бог и что связано с Его природой. Ибо природа эта должна обнаруживать себя и развиваться. Поэтому, поясняя богословие, логика и философия поясняют самих себя, а, поясняя себя, — поясняют богословие.

Логик встречается с тем же миром и тем же человеком, что и богослов. В чем же их отличие? Отличие заключается в том, что богослов стоит не перед миром и культурой, но, прежде всего, — перед Богом. Они отличаются друг от друга методами своего постижения (*der Beschäftigung*) Бога.

Знание же хотя бы начал логики очень важно не только для ученых людей вообще и для богословов, в частности, но и для каждого разумного человека, ибо умение правильно мыслить и доказывать истинность своих утверждений (высказываний, суждений) очень часто является насущной необходимостью. Когда апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим. 2:15) пишет о мыслях язычников, то обвиняющих, то оправдывающих одна другую, то он имеет в виду, конечно же, логические рассуждения: «обвинить» некоторую мысль — значит попробовать опровергнуть ее; а «оправдать» — это то же самое, что предложить ее доказательство или подтверждение. И мысли христиан — не в меньшей степени, чем мысли язычников — постоянно обвиняют и оправдывают друг друга, откуда следует, что и христиане, особенно богословы, должны быть в той или иной степени заинтересованы в изучении логической теории. Для чего? Чтобы максимально эффективно, с возможно меньшими затратами времени и интеллектуальных усилий проводить логические рассуждения, делать логические выводы.

Богословы христианской древности находились в постоянном диалоге с современной им логикой и философией. Читая и изучая творения великих Отцов Церкви, мы видим, какое громадное значение придавали они необходимости всестороннего образования для христиан и как успешно применяли лучшие умы христианства логику в деле Богопознания. Примером тому есть и трактаты о доказательстве существования Бога, и отстаивание истины на Вселенских Соборах, и борьба

⁵⁵ Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Философия религии в двух томах. М., 1976. Т. 1. С. 19.

против ересей и расколов в первые века христианства. А так как Церковь многих из них канонизировала, приняла творения их к употреблению, тем самым освятив их мысли и чувства, должно считать, что их суждения и переживания «вполне истинны, православны, благодатны, церковны, а значит, и для нас несомненны, авторитетны, бесспорны»⁵⁶.

Мы приведем здесь только некоторые изречения Святых Отцов, которых наша святая Церковь именует Великими Вселенскими Учителями и Святителями, не находя в своих богослужебных песнопениях достаточно слов, чтобы достойно восхвалять их.

Нельзя не вспомнить и о Клименте Александрийском, который считал, что не следует противопоставлять христианскую веру логике и философии. По его учению, «логика не отвращает от веры». Напротив, «мы ограждаемся ею, как неким прочным оплотом, приобретаая в ее лице своего рода союзника, вместе с которым утверждаем и свою веру»⁵⁷.

Согласно Клименту, «путь к истине один, но в него вливаются различные потоки, соединяясь в реку, текущую в вечность»⁵⁸. Одним из таких потоков является древнегреческая логика и философия, которая есть «приготовительное учение, пролагающее и выравнивающее путь ко Христу»⁵⁹. Логика была дана эллинам как божественный дар, она — такой же детоводитель ко Христу, каким было для евреев Писание Ветхого Завета.

Истинная логика, по Клименту, есть не учение Платона, Эпикура или Аристотеля, но любовь к истине и стремление к познанию истинного Бога.

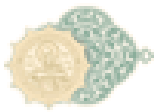
Вот, например, какого мнения держался относительно образования свт. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, автор «Шестоднева» и многих других замечательных творений, красноречиво свидетельствующих о его многосторонней образованности. Свт. Василий Великий говорил: «В логическом (философском) учении была тень откровенных истин, предызображение истины, изображенной в Писании, отражение света Христовой истины, подобно отражению солнца в воде.... Поэтому, во всем уподобляясь пчелам, должны вы изучать сии сочинения. Ибо и пчелы не на все цветы равно садятся, и с тех, на какие сядут, не всё стараются унести, но, взяв что пригодно на их дело, прочее оставляют нетронутым. И мы, если целомудренны, собрав из сих произведений, что нам свойственно и сродно истинною, остальное будем проходить мимо. И как срывая цветы с розового куста, избегаем шипов,

⁵⁶ Вениамин (Федченков), еп. Небо на земле. М., 1994. С. 19.

⁵⁷ Климент Александрийский. Строматы // Отцы и учителя Церкви III века. Антология. М., 1996. Т. 1. С. 30.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

так и в сих сочинениях, воспользовавшись полезным, будем остерегаться вредного»⁶⁰.

А вот и мнение самого свт. Григория Богослова, которого Святая Церковь за его глубокое проникновение в тайны нашей св. веры именует, «умом крайнейшим», который решительно восстает против пренебрежения светской ученостью: «...всякий, имеющий ум, признает первым для нас благом ученость... Посему не должно унижать ученость, как рассуждают о сем некоторые; а напротив того, надобно признать глупыми и невеждами тех, которые, держась такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве»⁶¹. Таким образом, изучать логику нам надо именно для того, чтобы «кто-нибудь не увлек нас какой-нибудь философией и пустым обольщением по преданию человеческому, а не по Иисусу Христу»⁶². Именно для этого. Ведь любой человек всегда ищет ответы на некоторые волнующие его мировоззренческие вопросы, и, не разбираясь в логике, он обязательно попадет под влияние какой-нибудь случайно подвернувшейся философии, будет увлечен каким-нибудь обольщением.

Особенно сильно говорит о необходимости самого тщательного и разностороннего образования для желающего принять на себя великий и многотрудный подвиг священства в своих замечательных, поистине классических «Шести словах о священстве» великий столп и наставник благочестия свт. Иоанн Златоуст. Приписывая особенный успех проповеди апостола Павла его глубокой богословской учености и риторскому искусству, в лучшем смысле этого слова, свт. Златоуст заключает: «Мы сами обезображиваем священство, поручая его людям вовсе неподобающим, которые на вверенный им народ навлекают множество зол»⁶³.

Столь же строгим и требовательным был в этом отношении и другой великий западной Церкви св. Григорий Двоеслов, Папа Римский, как это видно из его знаменитого «Пастырского Правила»⁶⁴.

Все эти великие отцы Церкви, как и многие другие, которых мы здесь за краткостью изложения не упоминаем, сами отличались высокой образованностью. Будучи воспитаны еще с детских лет в своих семьях в строго христианском духе, они не чуждались и тогдашнего, еще языческого, светского образования, учась в лучших философских школах того времени логики и риторике, к каковым надо отнести, например, учителя

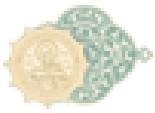
⁶⁰ Цит. по: Беседа 22. К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений // Творения Василия Великого. СПб., 1911. С. 257.

⁶¹ Григорий Богослов, свт. Собрание творений в двух томах. Сергиев Посад, 1994. Т. 1. С. 609.

⁶² Там же. С. 387

⁶³ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. СПб., 2006. Т. 2. Кн. 2. С. 592.

⁶⁴ Григорий Двоеслов, свт. О пастырском служении. // ЖМП, 1977. № 11. С. 56.

свт. Иоанна Златоуста, языческого ритора Ливания, мечтавшего даже сделать свт. Иоанна своим преемником.

История Церкви ярко и выразительно свидетельствует о том, какую поистине великую и неоценимую услугу вере христианской, в деле ее торжества над разными заблуждениями и лжеучениями, оказали именно эти многоученные и всесторонне образованные витии церковные — великие святители и учителя, подлинники столпы Церкви, столпы Православия, основания и утверждения веры нашей, как благодарно именует их наша св. Церковь в своих богослужебных песнопениях.

Разрабатывая систему христианского богословия, Отцы Церкви пришли к выводу, что лучшим средством толкования догматических истин является логика и философия. С их точки зрения силы разума должны помочь укреплению христианской веры.

Так было на протяжении ряда веков. Наше время требует не меньшей, а, может быть, даже еще большей подготовки со стороны каждого христианина и особенно — желающего стать пастырем. Как будет современный пастырь бороться против растущего и дерзко поднимающего голову безбожия и материализма, против все более и более размножающихся сект, нагло искажающих великие и святые истины христианства, без серьезной богословской подготовки, без основательного логического образования?

«Знание приводит к Богу; полужнание отдаляет от Него»⁶⁵.

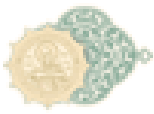
По словам свт. Ипполита Римского, христианин должен стремиться быть лучшим во всяком деле. В образах любознательных христиан-интеллектуалов мы видим будущее Церкви — культурной Церкви, открытой для диалога с наукой и философией (логикой как частью философии). Этот идеал вызывает у современных мыслителей следующий вопрос: «Уделяем ли мы сегодня достаточное внимание таким предметам, как логика или диалектика?.. Наверное, необходимо думать о том, как существенным образом повысить уровень философской подготовки наших студентов»⁶⁶.

Обращаясь к Святым Отцам, мы должны учиться у них этому диалогу богословия с логикой и философией. Это необходимо для того, чтобы нынешние богословы смогли вступить в подобный диалог с современным логическим и философским мышлением.

От пастыря требуется, чтобы он был учителем, *т.е. способный назидать других... да силен будет и утешати во здравом учении и противящиеся обличати* (Тит. 1:9). Но «и в свете, — говорит свт. Григорий Двоеслов, — не берутся учить какому-либо искусству, не изучив пред-

⁶⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Наука и религия. М., 2001. С. 39.

⁶⁶ Иларион (Алфеев), иером. Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999. С. 115

варительно, посредством внимательного размышления. Как же безрассудно поступают те, кои принимают на себя пастырское служение, ни-скольکو не приготовившись к нему, — между тем, как управлять душами человеческими есть искусство из искусств». Этому внушению свт. Григория равносильно и святительское, вручаемое новопосвященному иерею, поучение: «чтобы других научать, нужно, во-первых, самому разуметь: никто не может преподавать того другому, чего не имеет сам. Как слепой может показать путь другому? Как сам незнающий может научить иного?»⁶⁷

Отсюда следует, что пастырю Церкви нужно много знаний (научных, познание самого себя и уразумение воли Божией о своем избрании), чтобы быть учителем церковным.

Если каждый православный христианин должен быть *готов присно к ответу всякому вопрошающему вы словесе о вашем уповании* (1 Пет. 3:15), то тем более учителю Православной Церкви надобно быть при всяком случае готовым к такому ответу, который вразумил бы заблуждающегося от истины.

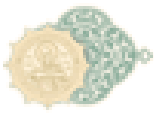
«Всякому, — говорит известный наш богослов и учитель епископ Феофан Затворник, — должно испытать и несомненно увериться, истинна ли та вера, которой он держится... Это так обязательно и понудительно, как исторгать себя из огня. Когда Бог попустил, чтобы близ единой истинной веры существовали и другие верования и как бы вступали с ней в соперничество, то тем самым наложил обязательство — не без смысла держаться веры Его, а по несокрушимым основаниям, ради которых с полным убеждением отвергается всё прочее. Этим испытанием воздается честь вере и удерживается истинное достоинство человека, как лица разумного, сознательного, совестного. Вера наша, или убеждение в истине православного христианского исповедания, должна быть разумной (сознательной). Посему Господь, чтобы расположить к вере в Себя и Своё учение, говорил: *исследуйте Писания* (Ин. 5:39). Ведь многие спят нравственно оттого, что не привели в ясность сознание истинности своей веры»⁶⁸.

А для этого пастырь должен быть знаком с сущностью самих заблуждений, обличение которых составляет его обязанность. Поэтому и разности в учении христианских вероисповеданий могут быть предметом пастырского обсуждения. Следовательно, все это требует предварительного со стороны пастыря исследования. Врач не сумеет дать верного противоядия, не узнавши, предварительно, свойства принятого яда.

В этом вопросе надо, прежде всего, преодолеть и решительно отказаться от одного вреднейшего и закоренелого предассудка, что пастырю

⁶⁷ Григорий Двоеслов, свт. О пастырском служении // ЖМП. М., 1977. № 11. С. 56.

⁶⁸ Феофан Затворник, свт. О путях богопознания // ЖМП. М., 1963. № 8. С. 71.

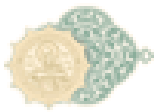
интеллектуальная подготовка не нужна, а даже вредна, так как она якобы мешает смирению, молитвенности и духовности. Это одно из опаснейших заблуждений, как в обществе, так и в среде духовенства, а главное, — руководителей будущих священников. Безусловно, первенствующее место принадлежит к духовному приготовлению себя, а потом всякому иному. Но тут же необходимо подчеркнуть, что духовное приготовление себя нисколько не мешает всякому иному усовершенствованию, т.е. умственному и внешнему.

Если обратиться еще раз к истории, то примеры прошлого дают богатый материал для благоприятного решения поставленного вопроса. В сущности, отцы классической эпохи православного богословия: свв. Афанасий, Каппадокийцы, св. Максим Исповедник, патр. Фотий, св. Иоанн Дамаскин и многие другие были для своего времени представителями самой широкой интеллектуальной культуры. Они стояли на уровне утонченной элиты той эпохи. Их творения полны доказательств не только от Писания и свв. прежних отцов, но и чисто внешних свидетельств языческих писателей. Они в совершенстве знали философию, риторику, математику, музыку, т.е. то, что на языке тогдашней педагогики называлось «седмочисленным художеством» или «тривиум, квадривиум». Блаженный Иероним говорит про них: «Не знаешь, чему более дивиться в них: глубокому ли постижению слова Божия или светской учености»⁶⁹.

Отдавая первенство духовной подготовке и благочестию, они нисколько не опасались того, что светская образованность как-то сможет помешать их благочестию и духовности. И, на самом деле, ни их смирение, ни их вера, ни их молитвенный подвиг не страдали оттого, что они знали Платона, Аристотеля, Гомера, Вергилия и других. Кто хотя бы немного углубился в изучение патристики и читал свв. Отцов, тот не может не удивиться образованности и высокому уровню тех, кого хотя бы представить «простачками» и «обскурантами». От знания Плутарха или Платина в то время можно сделать вывод и для нашей эпохи. Знакомство с современной логикой, философией, литературой, науками и искусством может только поднять пастыря в глазах его пасомых, желающих и от священника узнать что-нибудь о том или ином культурном явлении. А для священника подобные знания могут быть только полезным оружием в его миссионерской и апологетической деятельности. Он может только тогда влиять на паству, когда он знает, чем эта паства живет и что ее привлекает. В светском образовании всех времен можно найти для пастыря и полезное, и вредное.

«Со всем этим нужно обращаться благоразумно; с мудростью собирать отовсюду полезное, с рассудительностью избегать всего, что в каж-

⁶⁹Новосёлов М.А. Письма к друзьям. М., 1994. С. 248.

дом писателя есть вредного, подражать в работе мудрой пчеле, которая садится на всякий цветок, но весьма мудро берёт с каждого только полезное»⁷⁰.

Отцы Церкви извлекали из Платона и Гомера то, что могло принести назидание для их времени, но избегали того, что было растленным и ненужного в той языческой образованности. Здесь дело не в том или ином веке, и опасность вовсе не в современном или древнем. Митр. Московский Филарет писал в свое время (1858 г.): «Воюют против “современных” идей. Да разве идеи Православия и нравственности уже не являются современными? Разве они остались только в прошедших временах? Разве все мы уже язычники до одного? Не время виновато, а мысли неправославные и безнравственные, распространяемые некоторыми людьми. Итак, надобно воевать против мыслей неправославных и безнравственных, а не против “современных”»⁷¹.

В бесплодном желании вернуть вспять ушедшее не найти спасения от опасностей сегодняшнего дня. Митр. Филарет писал (1839 г.) наместнику Троицкой Лавры, архим. Антонию: «Нельзя XIX век сделать четвертым или пятым, и Вологодскую губернию Фиваидою»⁷². Во всяком случае, великий наш святитель понимал пользу просвещения и всегда защищал Православие от нападок и обвинений в мракобесии. Новгородскому митрополиту Исидору он писал: «Напрасно думает критик, что вера Христова во вражде со знанием. Она не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством»⁷³.

По-видимому, те, кто под видом благоговения отвергают необходимость стремиться к разумному постижению Бога, отнюдь небезобидны. У них имеются собственные богословские идеи, несовместимые с логикой Писания. Эти люди по своему усмотрению решают, что же является истинным, и настаивают на своем, причем, используя только что отвергнутые ими методы логики.

Именно поэтому назрела необходимость выступить с защитой Библейских методов логики.

Примером цепи явных, последовательных, целенаправленных и хорошо увязанных логических аргументов является речь апостола Петра (Деян. 2:14–37).

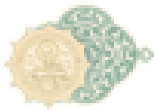
Кроме того, на основе библейских текстов мы можем делать вполне обоснованные логические выводы, то есть заниматься богословием

⁷⁰ Григорий Богослов, свт. Собрание творений. М., 2000. Т. 2. С. 354.

⁷¹ Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений и отзывов по церковно-государственным вопросам. М., 1888. Т. 4. С. 344.

⁷² Там же. Т. 1. С. 315.

⁷³ Цит. по: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 109.

как строгой наукой. Вот пример логического вывода на основе библейских текстов:

Иисус провозглашал прощение грехов (Мф. 9:2; Мк. 2:5; Лк. 5:2; 7:48).

Только Бог может прощать грехи (Мк. 2:7; Лк. 5:21).

Иисус провозглашал Себя Богом.

Любой аргумент, используемый в полемике для защиты своей позиции и доказательства ее истинности, является ложным, если он нарушает законы логики. Таким образом, знание законов логики и применение этих знаний усиливает аргументацию, используемую при любой полемике, делая доводы, основанные на грамотном применении логических законов, более обоснованными и приемлемыми для оппонентов.

Причиной логических ошибок православных чаще всего является недостаток образования, в то время, как в сектантстве нарушение логических законов — стиль мышления, в чем можно убедиться, обратившись к трудам основателей разных сект.

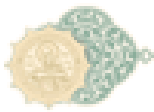
Умение правильно мыслить и рассуждать, доносить свои мысли до собеседника внятно и доказательно — необходимы. Это справедливо не только для проблем вероучительного характера, но и при разрешении нравственных сомнений. И в наше противоречивое время христиане как никогда часто бывают вовлечены в ситуацию доказательств и опровержений, которая, мягко говоря, создает напряжение и подчас безвыходные положения или, по крайней мере, положения, кажущиеся безвыходными... Следовательно, мы должны хорошо знать определенные приемы борьбы с возражениями против того, что мы проповедуем, и умело применять эти приемы на практике, впрочем, всегда памятуя о том, чтобы *с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины* (2 Тим. 2:25).

При написании данной работы мы задавались целью — показать, каким полезным инструментом является логика для христианина вообще, и, в частности, для пастыря или богослова, поэтому во второй части этой статьи мы хотели бы рассмотреть один из аспектов практического применения логики в богословии: умение определять логические ошибки в собственных размышлениях и размышлениях своих оппонентов. По нашему мнению, лучше всего было продемонстрировать это на конкретных примерах.

Пожалуй, самой распространенной логической ошибкой является переход с темы обсуждения на личность оппонента⁷⁴. Однако личные достоинства или недостатки оппонента не являются подтверждением или опровержением его аргументации, конечно, если не рассматриваются нравственные вопросы,

Из Назарета может ли быть что доброе? — спросил Нафанаил, услышав от Филиппа об Иисусе из Назарета (Ин. 1:46). Мы же должны

⁷⁴Уэстон Э. Аргументация: десять уроков для начинающих авторов. М., 2005. С. 39.

неукоснительно следовать принципу: *Все испытывайте, хорошего держитесь* (1 Фес. 5:21).

Следующую распространенную ошибку противников христианства при полемике с христианами можно условно назвать «аргумент к публике» — это подогревание эмоций в полемике через представление оппонента в карикатурном виде⁷⁵. В основном такой эффект достигается через использование эмоционально нагруженной терминологии.

Те, кто прибегает к такой форме полемики, демонстрирует тем самым слабость своей позиции. С точки зрения логики такая аргументация является ложной. В полемике нужно придерживаться фактов, быть готовым указать источники их заимствования, изначально стремиться понять оппонента, а не морально уничтожить его.

Следующая логическая ошибка, часто встречающаяся среди оппонентов христиан, — это попытка обобщения на основании неполной информации⁷⁶. Примером которой является следующее умозаключение о судьях Израилевых:

*Геден — мужчина,
Иефай — мужчина,
Самсон — мужчина,
(всего перечислили 11 судей мужчин.)
Все судьи Израилевы — мужчины.*

Ясно, что ошибка в данном случае состоит в том, что в перечислении не упомянута пророчица Девора. Так что чересчур широкое обобщение, основанное на малой подборке фактов, некорректно. Об этом не стоит забывать всем, кто пытается в пылу полемики делать широкие обобщения лишь на основании нескольких известных ему фактов.

Рассмотрим еще несколько логических ошибок, связанных с неумением делать правильные логические выводы и которыми очень успешно пользуются противники Православия.

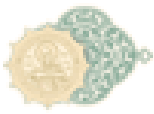
Например, типичное ошибочное атеистическое рассуждение по логически некорректной схеме, которое претендует на дедуктивную последовательность:

*Если Бога не существует, то в мире должно быть много зла.
Но в мире, действительно, много зла.
Следовательно, Бога нет.*

Ошибка состоит в принятии за дедуктивное умозаключение вывода, который не является таковым, а представляет собой лишь вероятностный переход от посылок к заключению. Люди очень часто «ловятся» на эту схему: и сами делают выводы по ней, и воспринимают как логически корректные выводы по этой же схеме, которые им предлагают дру-

⁷⁵Уэстон Э. Аргументация: десять уроков для начинающих авторов. М., 2005. С. 82.

⁷⁶Там же. С. 78.

гие люди. Конечно, большинство людей, рассуждающих по этой схеме, убеждают других в справедливости своих умозаключений, сделанных в соответствии с ней же, поступают так не по злому умыслу, а по логическому невежеству. Но бывает и так, что некоторые далеко не невежественные в логике, но недобросовестные (лукавые) люди, хорошо знающие, что данная схема некорректна, тем не менее, вполне сознательно используют ее для введения в заблуждение своих слушателей.

Другой пример:

Евангелие обещает христианам спасение.

Некоторые порочные люди исповедуют христианскую веру.

Евангелие обещает спасение порочным людям.

Формально этот вывод можно интерпретировать (выразить) так:

Все подлинные христиане спасутся.

Некоторые порочные люди — подлинные христиане.

Некоторые порочные люди спасутся.

Нужно признать, что данный вывод вполне корректен, то есть заключение логически строго следует из посылок. Но удовлетворяет ли нас этот вывод? Вряд ли, ибо в нем есть нечто сомнительное. Что же в нем сомнительного?.. Проанализируем его внимательней... Вспомним, кстати, что логика гарантирует нам истинность выводимых суждений *лишь в том случае*, если посылки наших умозаключений истинны. В данном случае первая посылка, несомненно, истинна. А вторая? Может ли порочный человек быть подлинным христианином? Конечно же, нет! Следовательно, вторая посылка ложна. А мы должны беспощадно выбрасывать ложь из наших рассуждений. Значит, предлагаемый вывод *разрушается*. Отсюда ясно, что этот «вывод» ни в коем случае не доказывает, что некоторые порочные люди спасутся.

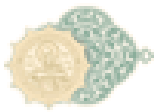
Следующая логическая ошибка заключается в привнесении домыслов и измышлений к тому, что говорится в Писании.

Самопротиворечивые (самоотрицающие) умозаключения.

В данном случае имеются в виду умозаключения, нарушающие закон, который запрещает логические противоречия в наших рассуждениях.

Пример такого нарушения — риторический вопрос Пилата *что есть истина?* (Ин. 18:38). Как мы знаем, этот вопрос эквивалентен самопротиворечивому утверждению «Всякая истина относительна». *Очень опасным заблуждением, связанным с отсутствием логического образования у наших современников, является релятивизм* (от лат. *relativus* — относительный), согласно которому нет единой истины, одинаковой для всех людей, а есть лишь множество «истин», удобных, полезных и убедительных для одних, но неприемлемых для других⁷⁷.

⁷⁷Рассоха И. Н. Апология софистов: релятивизм как онтологическая система // Порог. Харьков, 2007. № 11. С. 9–13.

Это высказывание не выдерживает логической критики, суть которой можно выразить так: если любая истина относительна (неабсолютна, имеет исключения), то должна быть относительной (имеющей исключения) и истина, говорящая об относительности любой истины; следовательно, должна существовать и безотносительная (абсолютная) истина, то есть неверно, что любая истина относительна⁷⁸.

Другими словами, релятивизм в понимании истины является самопротиворечивой позицией — и в качестве таковой должен быть отвергнут. С точки зрения логики, теории, которые содержат внутренние противоречия, должны либо отбрасываться, либо существенным образом модифицироваться, поскольку в подобных теориях стирается граница между истиной и ложью — между истинными и ложными утверждениями.

Понимание логической ущербности релятивизма очень важно для христианина, который должен быть всегда готов «дать отчет о своем уповании» — уметь отстоять истинность своей веры, истинность христианской доктрины. Релятивизм ущербен не только в вышеуказанном смысле, то есть не только в том, что он самопротиворечив. Он дефектен и в другом отношении — в том, что он дезориентирует людей, убеждая их в недостижимости абсолютной истины. Он лжет, что познание нами мира не может претендовать на большее, чем накопление относительных истин. «Абсолютная истина, — лживо утверждает он, — это не более чем потенциально бесконечный процесс накопления относительных истин»⁷⁹.

Подобной глубоко лживой релятивистской доктрины являются разнообразнейшие секты и теософско-антропософско-оккультистские доктрины — от Блаватской до New Age и прочих. Я в данном случае имею в виду вот что. Теософы, антропософы, оккультисты и т.п. «блаудословы от религии» очень часто говорят примерно так: «Во всех религиях есть определенная доля идеальной религии, в том числе и христианство — лишь *относительно* истинно, представляет собой лишь *относительную истину*... Почему бы нам не собрать зёрна относительных истин, содержащиеся в различных религиозных доктринах, в одни закрома — в закрома единой абсолютной религии?..» Подобными «закромами единой абсолютной религии» они считают, конечно же, свои лжеучения. Мне вспоминается то, что говорил по поводу теософии русский философ Г.Г. Шпет (1879–1937 гг.). А говорил он примерно вот что: «Молоко, растительное масло, вино, вода, уксус, мед, сметана сами по себе — прекрасные и полезные продукты. Но представьте себе, что кто-то по оплошности наделал на полу лужицы из этих продуктов.

⁷⁸ Блауберг И.И. «Сто суеверий» книга Юзефа Бохеньского / Перевод Гуренко М.М. М., 1993. С. 34.

⁷⁹ Микешина А.А. Философия науки. М., 2005. С. 464.

Вы берете чистую тряпку и тщательно все подтираете. Потом выжимаете намокшую тряпку в ведро. И что же вы выжмете? — Грязь. Теософия — это грязь, являющаяся смесью фрагментов различных религий»⁸⁰.

Иначе говоря, нельзя чисто арифметическим суммированием различных относительных истин получить в итоге некую абсолютную истину.

Рассмотрим другие логические ошибки.

Подмена тезиса⁸¹. Примером нарушения закона тождества является следующее рассуждение:

Звезды эволюционируют.

Эволюция природы (всеохватная) существует.

Человек произошел (эволюционировал) от обезьяны.

Черта, отделяющая одно суждение от другого, как и обычно, используется нами вместо слова «следовательно». Слово «эволюция (эволюционировать)» использовано в вышеприведенном рассуждении трижды, и каждый раз — в ином смысле: в первом суждении оно означает изменение во времени *конкретных* объектов (звезд), во втором — изменение во времени *всех* объектов и, наконец, в третьем — происхождение некоего «В» от некоего «А», не поддающееся научному исследованию.

Предвосхищение основания⁸². Суть этой ошибки состоит в следующем: в качестве основания (аргумента), подтверждающего тезис, приводится положение, которое само нуждается в обосновании (доказательстве).

Круг в доказательстве — это ошибка в доказательстве, которая состоит в том, что истинность доказываемого тезиса обосновывается посредством того же самого положения, которое еще предстоит доказать, но выраженного (возможно) в иной форме⁸³. Примером подобного «доказательства» является следующее рассуждение.

Мы должны верить Библии, которая говорит о себе, что она является Божьим Словом. Значит, Библия действительно является Божьим Словом, откуда непосредственно следует, что мы должны верить ей.

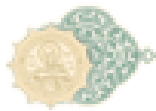
В результате подобных выводов мы «защикливаемся» в рассуждениях — ходим по кругу. По поводу же приведенного «доказательства» может возникнуть недоуменный вопрос: так, в конце концов, должны ли мы верить Библии? — Конечно же должны, но без каких бы то ни было доказательств! Ибо *вера* — в основном и главном — не должна опираться на доказательства. Но в то же время, как справедливо пишет Сергей Головин: «Бог не оставил нас без некоторых внешних свидетельств истин-

⁸⁰ Шпет Г.Г. Мысль и Слово // Избранные труды. М., 2005. С. 22.

⁸¹ Гусев Д.А. Конспект лекций с задачами / Учебное пособие для вузов. М., 2005. С. 76.

⁸² Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. М., 1986.

⁸³ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / Пер. с англ. А. Гореловой; Предисл. Кременюка В.А. М., 1992. С. 133.

ности Писания, которая подтверждается данными философии, науки, истории, археологии, этики, исполнившихся пророчеств, текстуального единства и прочего. Именно достоверность Библии, как надежного источника той информации, которую мы можем подвергнуть проверке, свидетельствует о ее божественном происхождении, а уже это указывает на ее надежность в тех сферах, которые мы сами проверить не в состоянии и должны лишь полагаться на достоверность источника»⁸⁴.

Ошибка объединения. Это не что иное, как сведение свойств некоей системы к совокупности свойств составляющих ее частей — присваивание целому свойства составляющих его частей. Эта ошибка основана на игнорировании того, что, объединяясь в некое целое, элементы порождают некое новое качество, которое не присуще каждому из них в отдельности, но присуще тому объединению, которое они составили. Примером подобной ошибки является следующее умозаключение:

Все предметы состоят из атомов.

Атомы легкие.

Все предметы легкие.

Конечно, нелепость приведенного «умозаключения» бьет в глаза. Вот пример столь же ошибочного вывода, но такого, нелепость которого более «прикровенна». *Человек «сконструирован» из материальных элементарных частиц, взаимодействие которых друг с другом определяется законами физики. Следовательно, каждый из нас — не более чем сложная материальная конструкция, и ни о какой «душе» не может быть и речи.* Подобное рассуждение характерно для материалистического редукционизма. (Под редукционизмом в данном случае понимается сведение сложного к простому.)

Ошибка разделения. Она представляет собой прямую (но от этого не менее ошибочную) противоположность предыдущей ошибке объединения: присваивание частям свойств составляемого ими целого. Примером подобной ошибки является довольно популярная в либерально-богословских кругах теория Тейяра де Шардена, согласно которой материя разумна даже на атомарном уровне⁸⁵. Схема его рассуждений примерно такова:

Все живые существа состоят из атомов.

Высшие живые существа обладают сознанием.

Атомы, из которых составлены живые существа, обладают, по крайней мере, «зачаточным» сознанием.

Также среди оппонентов христиан встречается логическая ошибка, называемая ложной аналогией⁸⁶. Суть ее заключается в создании ложных аналогий между Церковью и структурами, мало похожими на Нее.

⁸⁴ Головин С.А. Эволюция мифа. Как человек стал обезьяной. М., 1999. С. 114.

⁸⁵ Бабосов Е.М. Истина и богословие. Мн., 1988. С. 73.

⁸⁶ Уэстон Э. Аргументация: десять уроков для начинающих авторов. М., 2005. С. 30.

Примером может служить ложная аналогия между апологетами Православия и инквизицией. Ведь, следуя ей, любого человека, выступающего в защиту своих взглядов, можно объявить сторонником инквизиции. Почему, например, атеист, создающий для защиты своих взглядов общество безбожников, не является инквизитором (ведь методы, применявшиеся против христиан после революции, отнюдь не были увещательными), а попытка обоснования своей позиции христианами объявляется инквизиторской?

Поиск сторонниками идеи равенства всех религий аналогий между религиями также является примером ложной аналогии.

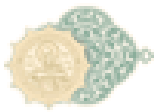
Попытки «доказать» единство и равноценность всех религий периодически предпринимают многие сектанты, но, как показывает изучение аргументов, выдвигаемых в защиту этой точки зрения, в основе этой позиции всегда лежит обман⁸⁷.

Проводимые в процессе такого «доказательства» аналогии в действительности являются ложными, а наличие существенных различий не принимается во внимание. В любом случае, используя принцип аналогии, нельзя забывать, что аналогия существует только там, где есть принципиальное подобие по существу, а не сходство форм. Если же это правило не соблюдается, то аналогия является ложной и докажет не истинность оппонентов христиан, а их готовность использовать грязные приемы.

Часто оппоненты христиан играют христианскими терминами, придавая им негативное значение, для этого используется очень некрасивый прием: термины христианского богословия вырываются из контекста христианского мировоззрения, перемещаются в чуждую христианству мировоззренческую систему, где они приобретают негативный смысл, а потом преподносятся публике. Что касается христианской терминологии, то особенно не повезло таким терминам, как «догмат» и «вера». В рамках христианского мировоззрения термин «догмат» имеет положительное значение⁸⁸. Иисус Христос явил Собой всю полноту Истины, и цель христиан — Ее постижение и сохранение. В рамках христианского мировоззрения Истина не развивается, она уже присутствует во всей полноте, и христианин должен стремиться воплотить ее в своей повседневной жизни; догматы же существуют для того, чтобы уберечь дарованное Христом от искажения. Но если этот термин перенести на иную ми-

⁸⁷ Питанов В.Ю. Миф о «братстве религий», как метод борьбы с традиционными религиями. Бахаизм в свете учения о единстве религий. Мантра-йога, медитация и православная молитва: вопрос совместимости. http://azbuka.ru/religii/religioznost/mif_o_bratstve_religiy-all.shtml

⁸⁸ Питанов В.Ю. Избранные вопросы православной апологетики. «Церковный догматизм» и догматы Церкви. http://www.ateismy.net/content/spravochnik/kritika/lozhnie_argumenti.html

ровоззренческую почву, которая утверждает духовный эволюционизм⁸⁹, то догмат превращается из средства сохранения дара Христа в путь, не допускающие новое. Та же проблема с термином «вера». Критики христианства переименовали данный термин, определив его как некритичное восприятие информации, в то время как в Православии вера — это, скорее, состояние христианина, его жизнь в Боге, а не интеллектуальное знание, к тому же воспринятое некритично⁹⁰. Как раз именно христианство призывает к критичному отношению к своей вере и к своей жизни: *Все испытывайте, хорошего держитесь* (1 Фес. 5:21). В любом случае, при полемике нужно учитывать, что один и тот же термин в рамках разных мировоззренческих систем может иметь совершенно разное значение, и любая полемика без учета данного обстоятельства бесполезна.

Часто оппоненты христианства совершают логическую ошибку, известную под названием «*неправомерный аргумент к науке*»⁹¹. Суть этой ошибки в том, что в сферах, рассмотрение которых выходит за границы научного знания, осуществляется ссылка на науку как на общепризнанный авторитет, помимо того, может встретиться и более простой вариант: искажение научных данных в угоду собственным теориям⁹².

Приведенные выше ложные аргументы отнюдь не исчерпывают тему, скорее, они ее обозначают и обнаруживают всю серьезность и актуальность проблемы. Ведь ложная аргументация — обман, к которому прибегают в полемике, а отцом лжи, согласно христианскому мировоззрению, является сатана (Ин. 8:44). Но вряд ли найдется хоть один сектант или атеист, который захочет прослыть лжецом.

Что же в свете всего вышесказанного можно порекомендовать православным богословам? Прежде всего, изучайте логику, чтобы не повторять ошибок своих оппонентов, без знания логики вы вряд ли сумеете научиться отличать ложные аргументы от истинных. Невежество не приближает человека к Богу, невежественный христианский апологет опасен в первую очередь для самого христианства, так как дискредитирует его. Не брезгуйте опытом светских ученых, изучайте его⁹³. Не забывайте, что апология христианства — долг каждого христианина: *Господа Бога*

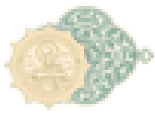
⁸⁹Питанов В. Ю. Мифы и реальность оккультной теории духовной эволюции религий. http://azbyka.ru/religii/religioznost/mifi_i_realnost_okultnoy_teorii-all.shtml

⁹⁰Питанов В. Ю. Суд совести: агни-йога против христианства. Слепа ли христианская вера? http://www.eparhia-saratov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2850&Itemid=36

⁹¹Ивлев Ю. В. Логика. М., 2005. С. 223

⁹²Питанов В. Ю. Христианство и наука — враги или сотрудники? Наука и лженаука: преодоление ложного авторитета. http://apologet.narod.ru/apologetika/oglavlenie/nauka_i_religia.htm

⁹³Бут У. К., Коломб Г. Д., Уильямс Д. М. Исследование: Шестнадцать уроков для начинающих авторов. М., 2004; Волков Ю. Г., Дмитриев А. В., Спасский С. А. Как стать ученым: практическое пособие. М., 2005. С. 56.

святите в сердцах ваших; [будьте] всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением (1 Пет. 3:15)....обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак. 5:20). Христос пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9:13). Сам факт принадлежности к христианству еще не делает человека безгрешным: если апостол Павел считал себя первым среди грешников (1 Тим. 1:15), то обычным христианам тем более имеет смысл помнить, что без Бога мы ничто.

В данной статье мы попытались установить, насколько применимы логические средства для постижения богословских проблем, рассмотрев один из аспектов их взаимодействия и сделав краткий исторический обзор.

Богословие возникло, по всей видимости, вместе с самой логикой и философией, пытавшейся ответить на основополагающие вопросы: возник мир в результате акта творения или пребывает вечно? Если мир возник, то что послужило началом и мог ли он возникнуть из ничего? Если же мир существует вечно, то как охватить мыслью бесконечность? И т.д., и т.п.

На эти вопросы и на заре науки, и сейчас, когда космос стал объектом не только теоретического, но и практического освоения, не было, и нет точных ответов, зато становится ясным, что в поиске ответов на них должны быть объединены усилия естествоиспытателей, логиков, философов и богословов.

Взаимосвязь логики и богословия может быть понята как гносеологическая проблема о соотношении веры и доказательного знания и как логико-философская проблема о соотношении истинности и правильности.

Проблема Начала — одна из основных проблем, в решении которых логика и богословие обращаются друг к другу. Кто же может указывать на такие наиболее достоверные начала всего? По мнению Аристотеля, — логик. Каким должно быть начало? Очевидным и беспредпосылочным. Он — основание, начало доказательства.

Для нас особенно важна эта констатация Аристотелем логических аксиом как основания знания. Источник сих недоказуемых начал — ум. Но поскольку, по Аристотелю, Бог есть ум, то основанием знания выступает Божественный ум и «производимые» им логические аксиомы как начала знания и для богословия являются истинными началами⁹⁴.

К примеру, высказывание «Мир имеет начало или не имеет начала» истинно в силу истинности (достоверности) логических аксиом, а не в силу доказательства.

⁹⁴ Аристотель. Сочинения / В 4-х томах. М., 1976. Т. 1. С. 384.

Обратившись к Аристотелю, мы смогли указать на то, как могут быть связаны логика и богословие: хотя богословие — высшая форма логики и философии, но ее началами все равно являются логические аксиомы, которые сами могут быть отнесены по причине их недоказуемости к предметам веры.

Богословие может соединять веру с разумом, так как строится всегда на логических принципах, но при этом опирается на более широкое основание — веру, в которой воплощена родовая память человечества. Мыслители приходят к понятию Бога умственным, логическим путем, однако имеющиеся логические средства недостаточны для постижения данного понятия. Логика же испытывает и совершенствует свои средства, когда обращается к истолкованию богословских догматов, и это относится отнюдь не только к средневековью. Вере всегда есть место, поскольку есть недоказуемые начала.

Логика и все прочие науки выполняют вспомогательную роль и служат главной цели — Богопознанию.

При этом основным и принципиальным условием достижения Богопознания является нравственное совершенство познающего, без которого никакое продвижение по этому пути невозможно⁹⁵.

Вслед за Климентом, великий каппадокиец Григорий Нисский (ок. 335–394 гг.) полагал, что богословие должно строиться с помощью разума, и научное знание может быть использовано в Богопознании. Само христианство, по слову святителя Григория Нисского, «есть уподобление Божеству»⁹⁶. «Божественность есть ум и слово... — говорит святитель Григорий Нисский. — Видишь в себе самом и слово, и разумение, подражание истинному уму и слову»⁹⁷. Ум, по мнению отцов, «до некоторой степени родственен Богу, он служит умственным образом Его, и именно поэтому может знать кое-что о природе Божества» (Ориген)⁹⁸.

И для Иоанна Дамаскина (ок. 675–753 гг.) научное знание и логика подчинены основной задаче — восхождения души к Богу⁹⁹.

Великие отцы Церкви раскрыли глубины Священного Писания, разъяснили надмирность христианства, показали, как должно относиться к светским наукам, светской культуре, в ту пору языческой, и использовать их для проповеди христианства. Их опыт особенно ценен сейчас, когда нас окружает атеистический мир¹⁰⁰.

⁹⁵Силянова И. В. Вера, разум, наука в Православной традиции. Диалог науки и религии. Восточно- и западноевропейская традиция. М., 2002. С. 380–391.

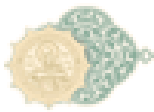
⁹⁶Григорий Нисский, свт. Творения. М., 1868. Ч. 7. С. 217.

⁹⁷Доргус Андрей, свящ. Православная антропология. М., 2003. Вып. 1. С. 178.

⁹⁸Там же. С. 178.

⁹⁹История апологетики в первые века христианства // Альфа и Омега. 2003. № 3/37. С. 28.

¹⁰⁰Там же. С. 29.

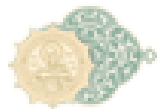
Христос называет Себя Истиной, поэтому уподобление Божеству есть уподобление Истине, следование за Истиной. Но разве возможно такое уподобление отказом от словесного, умного делания, ведь Бога нашего мы еще именуем Слово. Логическое размышление в таком уподоблении является главнейшим помощником.

Познание воли Божией есть сознательный, разумный акт. Поэтому и сам христианский путь к Богу — это путь формирования (выращивания) правильного (логического) мышления. *Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя*, — заповедует нам апостол Павел (1 Тим. 4:16). Но без логики никакого правильного мышления сформировать в себе невозможно. Святитель Игнатий Брянчанинов, обобщая опыт древних отцов-подвижников, писал: «Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным, потому что они мало разборчивы при принятии мысли. Но от принятия правильных мыслей рождается все доброе, от принятия ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и, по большей части, участь всей огромной машины»¹⁰¹. «Мыслям ложным, — поясняет святитель, — всегда соприсутствует и содействует темный и лукавый дух обольщения. Отец лжи — диавол, так говорит Евангелие; ложь — диавольское свойство. Усвоивший себе мысли ложные, усвоил себе диавола, вступил в сродство с отверженными ангелами, сделал для себя соединение с Богом несродным, неестественным. Чуждый Бога — чужд спасения и жизни духовной. Будем сохранять себя от мыслей ложных и истекающих от них сердечных ощущений. Из таковых ложных мыслей и ощущений составляется так называемая прелесть, или самообольщение, имеющая бесчисленные разнообразные виды, по степени, по роду принятых человеком ложных мыслей и ощущений за истинные»¹⁰². Размышление — важное дело. Умение сопоставлять смыслы слов и делать из этого правильные выводы позволяет обнаруживать ложь и учиться избегать ее. Такое умение иначе называется логикой. Но если мы отвергаем ум, то отвергаем и логику, — тем самым мы лишаем себя главного оружия в борьбе с ложью. Нельзя забывать о том, что в Писании «отцом лжи» назван диавол (Ин. 8:44), а одно из имен Бога — Логос.

Поэтому, можно сказать, христианство и логика испытывают некую обоюдную потребность друг в друге. Христианство необходимо для логики и философии как та среда, в которой она обретает смысл своего существования. Логика же необходима христианину

¹⁰¹ Игнатий Брянчанинов, еп. Сочинения. СПб., 1905. Т. 4. С. 509.

¹⁰² Там же. С. 524.

как для того, чтобы в своих поисках ответа на жгучие вопросы человеческого бытия он не увлекся какой-нибудь атеистической и материалистической философией, так и для того, чтобы он смог лучше понять всю глубину истины христианского учения. Любой человек всегда ищет ответы на волнующие его мировоззренческие вопросы, и, не разбираясь в логике, он подпадет под влияние какого-нибудь случайно подвернувшегося учения. Логическое доказательство может убедить тех, чьи способности духовного видения ограничены. С помощью логики мы можем отвергнуть ложные представления о Боге и Его сущности.